

Лу Мулинь произнес свои слова, и в трубке воцарилась мертвая тишина. Он отчетливо представил себе, как Цинь Сюй замер, ошарашенный и разъяренный.

Пока Лу Мулинь беззвучно упивался своим триумфом, из динамика донесся ледяной голос Цинь Сюя:

— Повтори, что ты сказал?

— Я сказал, что хочу купить тебя сегодня ночью. Продашься?

— Ха. Ты хоть знаешь, кто я такой?

— Плевать мне, кто ты такой. Ты... ты продашься или нет? В том смысле, чтобы встать раком и дать мне себя выебать. Не бойся, денег у меня полно, да и в постели я хорош, гарантирую, тебе понравится.

Лу Мулинь был невероятно доволен собой, но, договорив последнюю фразу, внезапно пожалел об этом. Ведь он скопировал манеру самого Цинь Сюя — а что, если тот догадается, кто именно звонит?

Однако не успел он придумать, как сбить Цинь Сюя с толку, как в трубке раздались короткие гудки. Тот просто повесил трубку.

Лу Мулинь уставился на погасший экран телефона, чувствуя сильное беспокойство. Неужели Цинь Сюй вычислил его или просто бросил трубку от ярости? Но ведь Цинь Сюй не знает его номера, к тому же он говорил пьяным голосом, так что тот вряд ли догадается, что это был он.

Точно не догадается!

Лу Мулинь сидел на кровати, пытаясь убедить себя в этом. Он представил, как Цинь Сюй, развлекаясь в постели с какой-нибудь красоткой, вдруг получает звонок с предложением его поиметь, и как в этот момент у того сжимается задница.

— Ха-ха-ха... — Лу Мулинь больше не мог сдерживаться.

Картина была настолько яркой, что он не мог усидеть на месте. Он повалился на кровать, заливаясь смехом, а его изящное личико покраснело.

Раз уж ты любишь пользоваться мной, то даже если у меня не получится тебя проучить, я хотя бы заставлю тебя почувствовать себя униженным!

Успокоившись и пребывая в прекрасном настроении, Лу Мулинь выключил телефон и, напевая

песенку, направился в ванную.

Примерно через полчаса он вышел оттуда, обернув бедра лишь банным полотенцем и вытирая мокрые волосы. Внезапно в поле его зрения возник чей-то силуэт.

Лу Мулинь замер, а когда понял, кто перед ним, попытался развернуться и спрятаться обратно в ванной, но поскользнулся и с глухим стуком рухнул на пол.

— Черт! — ковер отсутствовал, и от удара голым телом о твердый пол Лу Мулинь судорожно вдохнул воздух, едва не вскрикнув от боли.

Не успел он прийти в себя, как Цинь Сюй, появившийся неизвестно откуда, широкими шагами приблизился к нему. Его обжигающий взгляд впился в тело Лу Мулиня.

Тот лишь сейчас осознал, в какой непристойной позе упал: его ноги были широко разведены перед Цинь Сюем, словно он приглашал его. Лу Мулинь поспешно свел колени и, разъяренный, уставился на мужчину:

— Чего уставился? Смотри, а то ячмень вскочит.

Цинь Сюй промолчал. Он лишь стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на лежащего на полу Лу Мулиня, улыбаясь так, что у того по спине пробежали мурашки.

Держась за дверной косяк и придерживая полотенце на бедрах, Лу Мулинь поднялся на ноги и с опаской проговорил:

— Как ты сюда вошел? Я тебя не приглашал, проваливай отсюда немедленно.

Цинь Сюй не шелохнулся, продолжая смотреть на него с той же улыбкой. Лу Мулинь был в ужасе, но внешне старался казаться спокойным:

— Если не уйдешь, я вызову полицию.

Цинь Сюй, до этого молчавший, наконец открыл рот, но его слова заставили Лу Мулиня едва не захлебнуться от возмущения:

— Вызовешь полицию, чтобы сообщить о проституции?

— Ты... ты больной на всю голову.

Лу Мулинь догадался, что Цинь Сюй уже понял, кто звонил, и, пряча глаза, не смел смотреть на него в упор. Ему оставалось лишь огрызаться, пытаясь выставить незваного гостя за дверь.

Цинь Сюй, продолжая слегка улыбаться, сделал шаг вперед, внезапно подхватил Лу Мулия на руки и швырнул на большую кровать.

Тело Лу Мулия подпрыгнуло на матрасе. Стабилизировавшись, он увидел, как Цинь Сюй с грацией начал снимать с себя одежду, и в испуге отполз к самому краю:

— Черт, ты... что ты собираешься делать?

<http://bllate.org/book/18651/1797716>